

Су Ли почувствовал, что в голосе Су Чэня звучит что-то вроде ноток кокетства, что было немного не похоже на его обычное поведение при встрече.

— Мм, уже поздно, дорогой, ложись спать пораньше.

— Братик, ты тоже ложись пораньше, не перетруждайся, работа не должна быть слишком тяжелой, — ответил Су Ли.

Су Чэнь был действительно рад, что Су Ли так с ним разговаривает. Он с радостью постучал пальцами по столу, поболтал еще немного и затем положил трубку.

В этот момент Су Чэнь, глядя на пустую комнату, невольно вздохнул. Ах, первая ночь... она действительно тяжела. Люди, самое страшное — это привычка!

А в это время в школьном общежитии начался хаос.

— Эй, Су Ли, кто это был? Голос такой приятный, — Янь Вэньчан свалился с своей кровати на кровать Су Ли и спросил.

— Мой брат, — Су Ли не стал скрывать.

— Твой брат такой хороший, я слышал, он называл тебя «дорогой»! — сказал Янь Вэньчан.

Су Ли, листая телефон, равнодушно кивнул.

В начале осени Су Ли и другие новички начали свой первый день военной подготовки.

Немного не повезло, на следующий день инструктор провел проверку в общежитии, и игровые приставки, комиксы Янь Вэньчана и телефон Су Ли были конфискованы, полностью отрезав их от внешнего мира.

Небо оставалось чистым, но солнце безжалостно палило, покрывая всю землю. Только на школьных дорожках оставались зеленые тени.

Как посланники ада, они безжалостно испытывали волю каждого, строго, сурово, без поблажек.

— Всем встать! Равняйся, считайся! — громкий голос инструктора разносился по всему зеленому полю.

На лице Су Ли уже выступил пот, но он продолжал сжимать зубы.

Два часа утренней подготовки, затем распуск на обед. Когда всех распустили, Су Ли почувствовал, что его тело вот-вот развалится.

— Су Ли, садись сюда, я принесу тебе еду, — Янь Вэньчан улыбнулся и посадил Су Ли за стол.

Су Ли отказался:

— Не надо, я сам схожу.

Сказав это, он взял свою карту и направился в зону В столовой.

Янь Вэньчан последовал за ним.

В столовой было много народу, шумно, столы были общими, еда дешевой.

Незаметно прошла половина месяца военной подготовки.

Утром раздался сигнал к построению, и новички быстро встали с кровати, одеваясь с закрытыми глазами и не совсем проснувшись. Полмесяца строгого распорядка быстро вошли в привычку.

— Крот, сложи мне одеяло, — Цзян Чао лениво лежал на кровати, закрыв глаза, и продолжал спать, ногой скинув одеяло на пол.

Янь Вэньчан перевернулся на другой бок и продолжал спать, невнятно бормоча:

— Иди ты, не буду.

Су Ли, уже привыкший к таким сценам, наблюдал, как двое продолжают ссориться даже во сне, спокойно взял свою кружку и вышел.

— Су Ли, подожди меня.

Это был Чжай Цю.

— Что-то нужно? — Су Ли спокойно посмотрел на Чжай Цю.

Чжай Цю ответил:

— Нет, просто пойдем вместе.

Су Ли ничего не сказал, просто остановился и подождал Чжай Цю.

Когда Су Ли и Чжай Цю вернулись, Цзян Чао и Янь Вэньчан уже встали.

— Крот, сложи мне одеяло, чего стоишь? — Цзян Чао высокомерно указал на свой беспорядок.

— Сам свои дела делай, у тебя руки отвалились?

Почему-то с самого начала учебы эти двое не ладили.

— Ты не лезь, просто сложи, иначе и твое не будет аккуратным.

Сказав это, Цзян Чао скинул на пол только что сложенное одеяло Янь Вэньчана.

Затем, оглядевшись, он заметил, что чего-то не хватает, и заодно скинул одеяло Су Ли.

Су Ли, стоявший рядом:

«...»

— Ты точно больной, неменяемый, я дам тебе сто юаней, только скажи, как ты эту болезнь подхватил.

Три одеяла лежали посреди комнаты.

После утренней суматохи никто не смог сложить свои одеяла, и при проверке инструктор снял с каждого по три балла, а с комнаты — один. Янь Вэньчан скрипел зубами от злости на Цзян

Чао.

Цзян Чао, конечно, не обращал внимания на баллы, ел и пил, как обычно, без забот.

Еще один день крови и пота, ранних подъемов и поздних возвращений, изнурительной работы.

После ужина Су Ли и Янь Вэньчан вернулись в общежитие.

— Предусмотрительность, предусмотрительность, Су Ли, ты знал, что весь день будем ходить в этой дурацкой форме?

Су Ли смотрел, как Янь Вэньчан шатается, идучи к своей кровати, и с размаху плюхается на нее, заставляя кровать скрипеть.

Су Ли видел, что Янь Вэньчан был слабоват, но зато ел он действительно много.

Постоянно голодный, вечно кричащий «я умираю от голода», но когда дело доходило до еды в столовой, его ноги словно оживали.

— Только что поел, постой немного, не ложись сразу, — Су Ли сказал это, снимая носки и бросая их в таз.

— Ааа, когда же закончится это мучение? Я больше не могу! Стоять? Целый день на ногах, я восхищаюсь тобой, как ты, будучи парнем, так за собой следишь.

Су Ли взглянул на Янь Вэньчана, который снимал носки и вешал их на железные прутья кровати, видимо, собираясь надеть их завтра...

«...»

Су Ли взял таз и собирался пойти за водой:

— Твои носки не жесткие?

Янь Вэньчан махнул рукой, продолжая лежать на кровати:

— Братик Су, посмотри вокруг, все так делают, не только я.

Су Ли остановился, услышав, как Янь Вэньчан называет его «братиком», и почувствовал, как грудь немного сжалась, стало немного душно, в голове всплывали образы Су Чэня.

— Фу, что за вонь, черт, после еды тошнит, крот, ты что, на дверь пописал? — голос Цзян Чао был слышен даже в соседних комнатах.

— Су Ли, не уходи, — Цзян Чао, зажав нос, кричал.

— Стирка носков, двести юаней за пару, — Су Ли обернулся и посмотрел на Цзян Чао.

— Ты совсем с ума сошел, даже ростовщики не такие жадные, как ты. Кто хочет, тот и стирай, я не могу себе позволить, я недостойн. И еще, инструктор зовет тебя на поле.

— Попался, накажут, ночью не дадут спать, сам виноват.

Су Ли удивился. Сегодня был марш-бросок с грузом, после ужина они вернулись в общежитие,

сейчас уже половина десятого, звать на поле было странно.

— Сейчас? Врет, Су Ли, не ходи. Он тебя обманывает, не стирай ему носки, он злой, — Янь Вэньчан высунул голову и возразил.

Су Ли смотрел, как Цзян Чао с отвращением снимает носки и прячет их под кровать, выглядело это как источник всех зол, и не слушал Янь Вэньчана.

— Не похоже на ложь, ты спи, я схожу посмотрю, — Су Ли поставил таз под кровать, надел обувь и выбежал.

Осенний ночной ветер был пронизывающим, Су Ли немного съежился.

Ночное небо было как черный занавес, только тонкий серп луны висел в небе. Все вокруг казалось погруженным в сон, тишина на поле была полной, легкий ветерок касался лица и волос Су Ли, создавая странное ощущение.

Су Ли дошел до поля, о котором говорил Цзян Чао, и остался один, наслаждаясь одиночеством и тишиной.

Но когда он остановился, его голова словно взорвалась, как будто он потерял связь с реальностью, колеблясь в тумане.

В темноте, разбавленной луной и звездами, человек, небрежно прислонившийся к машине, улыбнулся, в руке его мерцал огонек.

Су Чэнь, увидев приближающегося Су Ли, бросил окурок на землю и раздавил его ногой.

Снова увидев Су Ли, он заметил, что тот изменился, стал крепче, выше и немного загорел.

Су Чэнь раскрыл объятия, обращаясь к юноше, уголки его губ слегка приподнялись.

— Дорогой.

<http://bllate.org/book/16562/1512088>